

Глава 5

Вопреки ожиданиям, на следующее утро Яо Юй не столкнулся со свирепым Сун Ляном.

Тот лежал, свернувшись калачиком в постели, и дрожал от сильного жара, почти потеряв сознание. Яо Юй, набравшись смелости, отвёл с его лба спутанные волосы и с удивлением обнаружил, что в таком состоянии Сун Лян выглядит на удивление кротким.

Аккуратные, хоть и сдвинутые к переносице брови казались изящными. Любой, кто увидел бы его сейчас, невольно восхитился бы его красотой.

И хотя Яо Юй всё ещё боялся и недолюбливал его, промедление могло стоить Сун Ляну жизни. Не раздумывая, он вскочил с кровати, чтобы позвать госпожу Чжао.

— Матушка, матушка! Сун Лян заболел!

Дверь, к его удивлению, оказалась не заперта.

Не успел он дойти до комнаты родителей, как ему навстречу вышел Яо Ань. Ночной хмель окончательно выветрился от утренней прохлады, и теперь Яо Ань пришёл в себя. Он вдруг подумал: Сун Лян презирает Яо Юя, он не раз говорил ему не брать пример с младшего брата. Даже если они поженились, позволит ли гордый Сун Лян этому никчёмшущу прикоснуться к себе?

Нет, он не мог так просто сдаться.

Одна лишь мысль, что он навсегда лишился Сун Ляна, терзала его сердце.

Яо Ань, который прежде и взгляда не удостоивал младшего брата, с глухим стуком рухнул на колени прямо перед ним.

— Брат, ты что творишь? — перепугался Яо Юй. Если отец увидит, что старший брат стоит перед ним на коленях, он его приберёт.

— Сяо Юй, я правда люблю Сун Ляна.

Яо Юй, не отличавшийся особой смелостью, тут же опустился на колени рядом.

— Знаю, брат, но давай поговорим стоя.

— Нет, я пришёл с просьбой, я должен просить на коленях.

Яо Юй мысленно проклял Яо Аня.

«Ах ты ж, сволочь! Не мог найти укромное место, чтобы на колени падать? Нет, надо было выставить всё напоказ посреди двора! Увидит отец — точно меня избьёт».

— Говори, говори, быстрее!

— Умоляю, не отнимай у меня Сун Ляна, хорошо?

— Хорошо, — без малейших колебаний кивнул Яо Юй.

Дело было даже не в желании, а в страхе.

— Ты... не становись с ним настоящим мужем, ладно? — осторожно добавил Яо Ань.

Яо Юй кивнул, чувствуя укол совести.

Хоть прошлой ночью ничего толком и не вышло, он успел облапать всё, что можно и нельзя, а дольше всего его пальцы задержались в самом сокровенном месте. Даже сейчас, вспоминая об этом, он словно ощущал на указательном пальце прикосновение мягкой кожи.

Впрочем, Яо Юй прекрасно осознавал свои возможности.

— Обещаю, я и пальцем его не трону.

Но если Сун Лян сам захочет его тронуть, тут уж он ничего поделать не сможет.

Поразмыслив, Яо Юй ощутил укол запоздалого недовольства.

«Вот так новость! Заполучил я, значит, фулана, трачу деньги, содержу его, а сам ничего не получаю, да ещё и для тебя его беречь должен? Ты, собака, этого стоишь, по-твоему?»

Ему было лень даже притворяться, но он не хотел, чтобы отец подумал, будто он издевается над братом. Кое-как подняв Яо Аня на ноги, Яо Юй поспешил к госпоже Чжао.

— Матушка, матушка, Сун Лян заболел! Лоб огнём горит, посмотри скорее!

Когда он ворвался в комнату, госпожа Чжао как раз принимала чай от Лю Нин'эра, разыгрывая перед мужем роль идеальной свекрови.

Услышав слова сына, она отпустила руку Лю Нин'эра и нахмурилась.

— Вот же напасть! Вчера был здоров как бык, а именно сегодня заболел. Не притворяется ли?

Она улыбнулась Лю Нин'эру, но, повернувшись к Яо Юю, холодно фыркнула.

— Веди, посмотрим. Не хватало ещё, чтобы он симулировал.

Проводив их взглядом, Лю Нин'эр погладил свой живот и счастливо улыбнулся.

Какая разница, что Сун Ляну везло в прошлом? Теперь-то его удача кончилась. Вышел замуж за никчёмного слабака, который его не ценит, навлек на себя гнев свёкра, не угодил свекрови — какая уж тут хорошая жизнь?

То ли дело он! Да, он не главный супруг, но в крестьянских семьях на это редко обращают внимание. Зато у него будет ребёнок, свёкор к нему относится лучше, чем к Сун Ляну, свекровь его обожает, а муж — самый перспективный из сыновей в семье Яо.

Когда он родит старшего внука, его ждёт безоблачное будущее. Из жалости, помня о былом, он, конечно, позаботится немного о Сун Ляне.

Госпожа Чжао и Яо Юй торопливо шли к его дому.

— Матушка, ты вчера точно ничего не напутала? — не унимался по дороге Яо Юй. — Ты заставила меня жениться на Сун Ляне. Ты уверена, что всё сделала правильно?

Ещё пару дней назад его мать дралась с Сун Ляном. Он тогда хотел нанять людей, чтобы отомстить, но мать его остановила, боясь, что отец обо всём узнает и опять начнёт подозревать неладное.

Яо Юй стерпел, но на свадьбу Яо Аня и Сун Ляна из принципа не пошёл. Он просто не верил, что его мать, так ненавидящая Сун Ляна, могла сама отдать его ему в мужа.

— Эх, дурья твоя голова! — ткнула она его в лоб. — Был бы он фуланом Яо Аня — я бы первая воспротивилась. Но ты-то, глупыш, нуждаешься в ком-то сильном, в настоящем защитнике. Яо Ань, эта мелочная душонка, столько раз тебя подставлял! Если бы не я, твой отец давно бы от тебя отрёкся. Думаешь, я не ради тебя так старалась, не давая Сун Ляну выйти за Яо Аня? И вот, после всех мытарств, нам даром достался такой красавчик. Личико миловидное, характер боевой — тебе под стать, даже с избытком. Яо Ань до сих пор по нему сохнет, так что не будь дураком.

Сын, которого она всегда называла своим сокровищем, сегодня был так унижен ради какого-то Сун Ляна. Яо Юй обиделся.

— Матушка, неужели я так плох?

— Смотря с кем сравнивать... — смерила она его презрительным взглядом. — Всё, хватит ныть. Я добыла тебе фулана, так что цени это. Относись к нему хорошо, завоюй его сердце, и будет вам счастье на долгие годы.

— Но он бил меня, и тебя тоже, — упрямо возразил Яо Юй.

Госпожа Чжао пнула его под зад.

— То были другие обстоятельства! Вيني во всём Яо Аня. Что ж ты его не поколотишь в отместку?

Видя, что он всё ещё дуется, она обняла его и примирительно сказала:

— Ну всё, всё. Даже я зла не держу, а ты, взрослый парень, всё ноешь. Некрасиво!

За разговором они дошли до комнаты. Госпожа Чжао подошла к кровати и осторожно коснулась лица Сун Ляна.

— И впрямь горит. Яо Юй, принеси таз с водой, нужно его обтереть, сбить жар.

Пока сын ходил за водой, она не удержалась и стала внимательно разглядывать спящего.

«Надо же, какой этот маленький чертёнок смирный, когда спит. Личико с ладошку, румяное... ни капли той заносчивости, с которой он на людей кидается. Просто диву даёшься. И любишь, и ненавидишь одновременно».

Она не сдержалась и легонько ущипнула его за щёку.

«Такой красавчик! Яо Аню, уроду, он бы не достался. А вот нашему Яо Юю — в самый раз».

По правде говоря, Яо Ань вовсе не был уродом, скорее, обладал приятной внешностью, но госпожа Чжао смотрела на своих детей через призму материнской любви. Для неё её Яо Юй был самым красивым парнем в деревне, а все остальные — просто уроды.

Теперь Сун Лян вошёл в их семью. Хоть и несносный, но всё же свой, а значит, уже не чужой.

«Пусть у него и скверный характер, — успокаивала она себя, — зато он не такой жеманный, как Лю Нин'эр. Надо быть благодарной и за это».

— Матушка, вот, держи полотенце!

Госпожа Чжао с изумлением уставилась на мокрое полотенце, протянутое ей сыном, и не выдержала. Она шлёпнула Яо Юя по руке.

— Это твой фулан или мой?

— Но ты же сама его для меня выбрала, не я, — обиженно пробормотал Яо Юй, потирая ушибленное место. — К тому же, я парень, как я могу его обтирать? Это неприлично.

Госпожа Чжао уступила ему место у кровати.

— Вы уже провели брачную ночь. Сам справишься.

Заметив его смущение, она спросила:

— Ночь-то у вас была?

При этих словах Яо Юй покраснел.

— И да, и нет.

— Это как?

— А всё из-за тебя! — вспыхнул он. — Ничего не объяснила, просто велела идти в спальню. Я... я же не умею!

Он не только оказался совершенно не готов, но его ещё и... Впрочем, об этом стыдно было рассказывать даже матери.

Госпожа Чжао почувствовала укол вины.

— Да, тут я оплошала. Ничего, я тебя научу.

Рука Яо Юя дрогнула. Слова матери повергли его в шок. Придя в себя, он, заливаясь краской, отказался:

— Не нужно!

— Не стесняйся, — со всей серьёзностью заявила она. — А то ещё внуков моих удержишь.

— Матушка, я уже не ребёнок, не лезь в это, — взмолился Яо Юй. — К тому же, я ещё не согласился на этот брак.

Говоря это, он расстегнул воротник Сун Ляна, чтобы обтереть ему грудь. Взгляд госпожи Чжао был острым как бритва.

— Да на нем живого места нет от твоих рук! И после этого ты говоришь, что не согласен?!

Она смотрела на него с нескрываемым презрением.

Яо Юй с детства был безвольным и во всём слушал мать. В её глазах он всегда оставался маленьким, самым послушным и лучшим ребёнком на свете. Сейчас, под её уничтожающим взглядом, он растерялся и задумался.

«Неужели я и вправду поступил неправильно?»

Но сколько бы он ни думал, ему было обидно.

Видя, что сын сбит с толку, госпожа Чжао вздохнула с облегчением.

— Ты пока присмотри за ним, а я схожу в город за лекарем.

— Матушка, не оставляй меня одного, я не справлюсь, — взмолился Яо Юй. Его с малых лет растили как барина, он никогда ни за кем не ухаживал.

Госпожа Чжао терпеливо объяснила ему, что нужно делать.

— Делай, как я сказала. Я за лекарем. А ты береги его, смотри, чтобы не простудился.

Яо Юй послушно кивнул.

Мать была права. Человек уже лежит в его постели, и сваливать заботу о нём на неё было бы неправильно.

Обтерев Сун Ляна, Яо Юй сидел рядом и размышлял, что же делать дальше.

Хотел он того или нет, но прошлой ночью он всё увидел и всё потрогал. Если они расстанутся, и Сун Лян вернётся к Яо Аню, что люди скажут о их семье? Не сочтут ли их нравы распутными?

Чем больше он думал, тем больше отчаивался.

Если слухи пойдут, сможет ли он вообще найти себе фулана?

В этот момент Сун Лян пошевелился.

Яо Юй инстинктивно отшатнулся.

Но тот, дёрнувшись, снова погрузился в глубокий сон.

Яо Юй прижал руку к бешено колотящемуся сердцу. Как же он испугался! Воспоминание о властном и дерзком Сун Ляне вызывало у него трепет. Он одновременно хотел, чтобы тот поскорее выздоровел и ушёл, и боялся, что тот очнётся и снова начнёт его пугать.

А мать ещё велела ему найти с ним общий язык.

В какой-то момент ему даже показалось, что можно попробовать, но теперь, остыв, он понял, что это было чистое безумие.

Жар не спадал, Сун Лян то и дело покрывался холодным потом. Яо Юй периодически обтирал его и, сидя у постели, сам не заметил, как заснул.

Он спал так крепко, привалившись к Сун Ляну, что даже не почувствовал, как тот очнулся.

Сун Лян медленно открыл глаза.

Весь день он провёл в полузабытьи, но это был не беспмятный сон. Он урывками слышал голоса Яо Юя и госпожи Чжао.

Он попытался пошевелить пальцами, отчаянно желая оттолкнуть Яо Юя.

Тот был слишком большим и тяжёлым. Прижатый к кровати, Сун Лян не мог даже пошевелиться.